

Глава 57. Книга.

Время шло, как Тан Цю непрерывно направлял свою магическую энергию в [Меч Правосудия], внимательно ощущал её поток и в конце концов обнаружил хитрость на 43-й минуте пребывания в этой комнате.

Ключом было время ввода его энергии и время произнесения заклинания — оба должны были согласовываться друг с другом.

Сродство Тан Цю с магическими элементами действительно было невысоким. Он не мог использовать их свободно по своей воле, поэтому мог только непрерывно тренироваться. Подобно руководству формированием войска, он должен был научить эти магические элементы запоминать, где им следует быть.

Ещё через пять минут Тан Цю наконец смог сотворить маленький огненный шар с помощью [Меча Правосудия]. Хотя шар был маленьким и недолговечным, это, несомненно, было хорошим началом.

К этому моменту одночасовой лимит времени приближался, поэтому Тан Цю попрактиковался ещё немного, затем самостоятельно оформил выписку и пошёл к лифту.

Но как раз когда он проходил через общественную арену, группа людей шла ему навстречу, поэтому он слегка уклонился в сторону, и краем глаза заметил кого-то внутри комнатки в 50 метрах от себя.

Поскольку место было далеко, Тан Цю не мог разглядеть ясно, но мимолётный взгляд в тот момент заставил его нахмуриться.

Почему этот мужчина так похож на Мэн Юйфэя?

Тан Цю решительно бросился вслед за человеком, но шумная толпа отрезала его от цели. К тому времени, когда он посмотрел, тот смутный силуэт Мэн Юйфэя уже исчез.

Кто-то в толпе тоже узнал Тан Цю.

Тан Цю не хотел иметь дело со всеми этими приветствиями «Тан-гэ», поэтому холодно кивнул и твёрдо покинул тренировочный полигон.

Выйдя за главную дверь, он бросил последний взгляд и быстро вернулся на Восточную Поперечную Улицу, чтобы постучать в дверь Цзинь Чэна. Цзинь Чэн был удивлён, что Тан Цю пришёл сюда по собственной воле.

— Солнце что, сегодня взошло в Городе Вечной Ночи?

Тан Цю посмотрел на маску на его лице, затем на книгу в его руке и на мгновение потерял дар речи.

Десять минут спустя Цзинь Чэн смыл маску и, медленно вытирая лицо, прислонился к раковине и сказал Тан Цю.

— Ты имеешь в виду, что видел кого-то, похожего на Мэн Юйфэя?

Тан Цю сказал.

— Да, но я не совсем уверен.

— В Городе Вечной Ночи действительно есть оборудование для воскрешения. Я не знаю, есть ли оно у Мэн Юйфэя, но если ты действительно его видел, то, скорее всего, он не мёртв.

— Тогда что ты собираешься делать?

Поскольку Цзинь Чэн уже предпринял действия против Мэн Юйфэя, будет неприятно, если тот жив. С характером Мэн Юйфэя он никогда не откажется от мести Цзинь Чэну.

— Он не мёртв, но так долго не было новостей о его воскрешении, значит, он намеренно скрывается и не позволит легко найти себя нам. Метод, который мы использовали в прошлый раз, чтобы выманить его, вероятно, сейчас не сработает. По сравнению со смертью немного позора — ничто.

Цзинь Чэн хорошо умел разгадывать, что думают люди, и в основном не допускал ошибок в суждениях.

Мэн Юйфэй сейчас бездействует, поэтому в ближайшее время проблем быть не должно.

С другой стороны, Цзинь Чэна больше беспокоила проблема Тан Цю.

— Как твои тренировки?

Тан Цю примерно описал свой прогресс. Услышав это, Цзинь Чэн сказал:

— Тебе всё ещё немного не хватает навыков владения мечом, хочешь, я тебя научу?

— Ты сможешь?

— Не недооценивай своего инструктора.

Навык владения мечом Цзинь Чэна происходил не из его времени в Городе Вечной Ночи, а из его собственного обучения до прибытия сюда. Он не назвал бы его чрезвычайно искусным, но по крайней мере мог научить Тан Цю управляться с оружием легче и исправить некоторые распространённые ошибки.

Тан Цю спросил:

— Как Город Вечной Ночи оценивает навыки, которые ты изучил до прибытия сюда?

Цзинь Чэн ответил:

— Ты должен их использовать, тогда система вынесет суждение. После этого, как и другие награды, они будут помещены в твою панель Навыков.

Так вот как.

Тан Цю понял, но он не спешил получать наставления по навыку владения мечом. После получения новостей из бара «Рубин» Линь Яньдун согласился встретиться с ними и попросил их прийти в книжное кафе в центральном районе.

Книжное кафе располагалось на неприметной и отдалённой улице. Улица была чёрной, как обычно, с клумбами, окружёнными деревянными заборчиками по обеим сторонам, где цвели

какие-то неизвестные красные и белые цветы. На всей улице не было пешеходов, создавая атмосферу тишины и элегантности.

Тан Цю никогда не был здесь раньше и не представлял, что в Городе Вечной Ночи на самом деле есть такое место. Книжное кафе в конце улицы было ещё более не в стиле Города Вечной Ночи, ибо выглядело как место из реальной жизни, часто встречаемое в культурном районе, где тонны людей отмечались бы в социальных сетях после посещения. На дверях и окнах были цветущие лозы, с несколькими меха-птицами, сидящими среди цветов, их полые сердца вырезаны цветами и освещены тёплым светом. Всё казалось изысканным.

— Это территория Линь Яньдуна? — спросил он.

— Один из его бывших спутников открыл это, затем он отслужил свою карму и отправился на реинкарнацию. Но независимо от того, кто хозяин, это действительно место Линь Яньдуна, и это никогда не менялось. — Сказал Цзинь Чэн.

Линь Яньдун был чрезвычайно расчётливым человеком. Прожив в Городе Вечной Ночи так много лет, он также был тем, кто лучше всех знаком с работой системы. В том, как делать вещи, не нарушая правил системы, он был лучше Цзинь Чэна.

Дверь открыл Мяо Ци.

Сегодня он не носил свой гранатомёт, но красный шарф по-прежнему был обёрнут вокруг его шеи, весь яркий и ослепительный. Он приподнял брови, его выражение было таким же высокомерным и дерзким, как в ту ночь, но, казалось, не содержало враждебности.

— Входите, господин ждёт вас.

Когда упоминалось слово «господин», его речь даже подсознательно замедлилась.

Линь Яньдун сидел у окна. Сквозь стекло он улыбнулся и кивнул Тан Цю и Цзинь Чэну, одетый в бежевую льняную одежду, с красивым лицом и изящной аурой.

Тан Цю заметил, что на нём были браслет из бусин для молитв и что с того места, где он сидел, открывался очень хороший вид. Он мог видеть не только каждое движение у двери, но и магический чёрный паровоз, бегущий в небо.

Когда Мяо Ци провёл их двоих, он протянул палец, жестом приглашая их сесть, и заговорил первым.

— Давно не виделись.

Цзинь Чэн комфортно сел напротив него. Бесцеремонность в его словах и действиях мрачно контрастировала с элегантностью Линь Яньдуна, словно разница между крепким напитком и чаем.

— Давно не виделись. Если бы ты не прислал Мяо Ци в тот день, я бы почти подумал, что ты не интересуешься Двенадцатью Движениями Симфонии. — Сказал Цзинь Чэн.

Тан Цю и Мяо Ци сели рядом с каждым из них. Однако, в то время как Тан Цю просто сел рядом с Цзинь Чэном, Мяо Ци достал маленький табурет и поставил его на скамью, затем сел на него. Тан Цю не имел понятия, что не так с его головой.

Линь Яньдун улыбнулся и ничего не сказал.

Когда официант пришёл принять заказ, Тан Цю и Цзинь Чэн заказали по чашке фирменного кофе.

— Перейдём к сути, слышал ли господин Линь о Сисилит?

— Слышал.

Разговор между двумя был неожиданно прямолинейным, и они даже не договорились об условиях. Линь Яньдун отпил кофе и сказал:

— Я выполнял миссию, связанную с континентом Сисилит. Вы тоже с ним столкнулись?

Цзинь Чэн кивнул.

Линь Яньдун сказал:

— В той миссии нет ничего слишком сложного. Речь идёт о последней битве рыцаря, сюжетный боевой инстанс.

Рыцарь?

И Цзинь Чэн, и Тан Цю сразу подумали о Теодоре, но следующая фраза Линь Яньдуна застала их врасплох.

— Этот человек — лорд семейства Белых Рыцарей в Королевстве Ста Цветов, носящий имя Эдвин.

Двое посмотрели друг на друга, оба увидев изумление в глазах другого и быстро поняв, кем был этот Эдвин. У Теодора был старший брат, который был герцогом ко времени первой встречи Теодора с Ланселотом.

Цзинь Чэн немедленно спросил:

— Ты сказал, это последняя битва. Связана ли она с Альянсом Зелёных Лоз и Сектой Розы?

Линь Яньдун не был удивлён, что они смогли точно определить эти два названия.

— Эдвин погибает от рук Секты Розы. Для той битвы также есть специальное название, «Июльская Роза».

Что, должно быть, отсылает к «Инциденту с Июльской Розой».

Тан Цю почувствовал, как что-то поднялось в его сердце. Если Эдвин погиб в Июльской Розе, Теодор унаследует титул и станет новым герцогом.

Цзинь Чэн спросил снова:

— Есть ли в Секте Розы кто-то по имени Базз или Пётр?

Линь Яньдун покачал головой:

— Хотя есть сюжет, он на самом деле не объяснён полностью, и представление персонажей

неясно. Это очень ожесточённая битва, поэтому игрокам трудно иметь время на нахождение справок о таких вещах.

Цзинь Чэн сказал:

— А Теодор и Ланселот?

Линь Яньдун ответил:

— Я слышал эти имена. Ланселот — очень известный бард, верно? Что касается Теодора, Эдвин называет это имя, когда умирает. Должно быть, это кто-то очень близкий ему.

После паузы он сказал:

— Ах, человек из Секты Розы зовётся Эзоп.

Тан Цю и Цзинь Чэн теперь поняли. Эзоп знал старшего брата Теодора, возможно, потому что они сражались друг с другом раньше, или, возможно, они были друзьями до того, как Эзоп начал восстание. Определённый ответ оставался неизвестным.

Дуэль между этими двумя, несомненно, была бы ожесточённой битвой.

Настала очередь Линь Яньдуна спросить:

— Есть ли что-то особенное в этой миссии?

Цзинь Чэн улыбнулся:

— Оно сюжетное.

В этот момент Цзинь Чэн не был предельно честен. Хотя он поддерживал дружеские беседы с Линь Яньдуном относительно двенадцати движений, ещё не пришло время давать ему знать, что наградой за побочную миссию был фрагмент движения.

Но он не ожидал, что Линь Яньдун бросит ему ещё одну тяжёлую бомбу в следующую секунду.

— У меня есть некоторые новости о Двенадцати Движениях Симфонии.

Рука Цзинь Чэна, держащая чашку кофе, остановилась на полпути, когда он поднял глаза.

— Какой номер?

Линь Яньдун постучал пальцем по столу.

— Шестой.

— Где?

— Зона Е, внутри инстанса со специальным триггером.

Услышав это, лицо Тан Цю оставалось невозмутимым, но сомнения поднимались в его сердце, ибо он не знал, что такое инстанс со специальным триггером.

К счастью, Линь Яньдун знал, что Тан Цю новичок, и Цзинь Чэн тоже не пытался это скрывать, поэтому он напрямую объяснил.

— Инстанс со специальным триггером означает, что оно может быть активировано, когда выполнены указанные условия. Однако каждый игрок может войти в один и тот же инстанс только один раз, чтобы предотвратить его двойное прохождение. И существование инстанса со специальным триггером имеет ограничение по времени. Это может быть неделя или месяц, и он автоматически исчезнет после этого.

Линь Яньдун терпеливо подождал, пока он закончит объяснение, прежде чем сказать:

— Этот инстанс появился четыре дня назад, и группа людей, обнаружившая его раньше всех, нашла в нём следы двенадцати движений. Они на самом деле сохранили новость в тайне, но я узнал об этом случайно. Тем не менее, теперь, когда я знаю, другие тоже узнают рано или поздно.

Цзинь Чэн сузил глаза:

— Скажи, как ты думаешь, сколько людей намеренно нарушат правила, чтобы быть наказанными возвращением в зону E?

Люди в разных зонах не могли выполнять миссии вместе, поэтому миссии в зоне E могли быть взяты только игроками в зоне E. Двенадцать Движений Симфонии не были чем-то, что можно физически передать другим. Кто бы ни получил его, заработает шанс стать следующим правителем Города Вечной Ночи.

Не говоря уже о том, что это было Шестое Движение Симфонии, которое принадлежало верхней половине двенадцати движений.

— Я не знаю, но это определённо произойдёт.

Линь Яньдун слегка покачал головой, поразмыслил мгновение и сказал:

— То, что мы предсказывали, верно. После того как первое движение будет использовано, остальные движения будут появляться чаще, пока все двенадцать движений не появятся.

Цзинь Чэн сказал:

— Десятое и одиннадцатое были использованы, а пятое у Чёрной Шляпы. Теперь есть шестое, так что четверть уже появилась. Возможно, есть и другие, которые мы не обнаружили.

— Поэтому вы должны быть быстрыми. Вы должны повыситься до зоны E как можно скорее, чтобы предотвратить получение другими Шестого Движения Симфонии.

— А ты? Собирается ли господин Линь снова остаться за кулисами?

Цзинь Чэн улыбнулся, но его глаза внезапно стали острыми, словно меч, вынутый из ножен, не боящийся обнажить своё превосходное лезвие.

Линь Яньдун не боялся такого острого лезвия, но он слегка отклонился, затем посмотрел вниз на браслет из бусин для молитв на своём запястье. Спустя долгий момент он наконец сказал:

— Я могу сказать тебе причину — я не могу покинуть зону A. Это ограничение, которое Город Вечной Ночи наложил на меня.

Цзинь Чэн сузил глаза. Было трудно сказать, верил ли он словам другого мужчины.

Но Линь Яньдун, казалось, просто расслабился и улыбнулся, взглянув на Мяо Ци.

— Я не буду чувствовать себя спокойно, если позволю Мяо Ци уйти одному. Цзинь Чэн, ты тот, кому я могу доверять, поэтому я сообщаю тебе эту новость. Что ты захочешь сделать с этим — твоё дело.

— Господин.

Мяо Ци выразил своё недовольство в нужный момент. Что Линь Яньдун имел в виду под «не буду чувствовать себя спокойно, если позволю Мяо Ци уйти одному»? Что в Мяо Ци заставляло его волноваться? Линь Яньдун похлопал его по голове, чтобы успокоить.

Глядя на эту сцену, Тан Цю необъяснимо почувствовал, что Мяо Ци был похож на домашнего щенка, который никогда не лаял на кого-либо.

— Я думаю, господин Линь на самом деле изначально не хотел мне рассказывать.

Иначе он не появился бы только после того, как Цзинь Чэн вышел на связь.

— Я никогда не строю планов. Планирование означает, что есть след, за которым можно следить, и когда я думаю, что должен сказать тебе, это лучшее время для формирования плана.

В конце он снова улыбнулся и сказал:

— Соперничество за движения всегда было тем, что ты хотел делать, но чтобы показать мою искренность, я могу одолжить тебе кое-что из инстанса [Июльской Розы].

Цзинь Чэн приподнял брови.

— Ты одалживаешь мне?

— Это книга. Я полагаю, вы тоже знаете, что я прожил так много лет, но имею только одно хобби — чтение. Также, пожалуйста, верните книгу после того, как вы двое завершите миссию.

— А если я не верну?

Получив такую просьбу, Цзинь Чэн почувствовал, что должен немного бросить вызов.

Линь Яньдун мягко посмотрел на него, ничего не говоря, но властная аура «если ты действительно не вернёшь, я позабочусь, чтобы ты тихо исчез отсюда» могла ощущаться исходящей от него.

Цзинь Чэн пожал плечами.

— Что это за книга?

Линь Яньдун сказал:

— Сказки Сисилита.

Цзинь Чэн потерял дар речи.

Так выходит, что этот Линь Яньдун уже настолько стар и всё ещё читает сказки? Что за

«пожалуйста, верните»? Такую книгу следует пожертвовать, чтобы другие люди почувствовали тепло. Ты на самом деле думаешь, что она когда-либо вернётся, если окажется в руках этого Цзинь Чэна?

***

В то же время Мэн Юйфэй появился в универмаге в зоне F.

Его лицо не было таким заметным, как у Цзинь Чэна и Тан Цю, и игроки в зоне F не запомнили его глубоко, поэтому мало кто беспокоил его взглядами по пути. Его выражение было мрачным, пока он думал о том, что видел Тан Цю на тренировочном полигоне ранее.

Эти двое — психопаты, и они определённо не оставят меня в покое.

Пока психопат Мэн Юйфэй ругал другого психопата, он скрежетал зубами. У Мэн Юйфэя в данный момент не было другого пера Господина Ворона. Он не хотел снова быть укушенным теми психопатами, поэтому он обратил внимание на последнее средство спасения, которое мог заполучить.

Пять минут спустя, с его отчаянием на пике, он сел перед стойкой обслуживания.

— Я хочу самую дорогую услугу искажения лица, которую вы можете предложить.

— Конечно, сэр.

<http://bllate.org/book/13214/1272287>